

Авдеенко Иван Анатольевич

РУССКАЯ РОК-ПОЭЗИЯ КАК ВОКАЛЬНО-ВЕРБАЛЬНАЯ СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

В статье рассмотрены особенности русской рок-поэзии как вокально-вербальной символической практики (словесной и интонационной актуализации и семантизации культурных и создании новых символов), которая направлена на иррациональное осмысление действительности, наполнение реальности экзистенциальной глубиной. К ним относятся: принципиальная незавершенность процесса символизации и семантизации символов, использование интонационно-ритмического рисунка для перевода слова в символический код, универсальная сочетаемость культурных измерений, отождествление противоположностей, понимание текста как продиктованного извне, фатализм, вариативность текста как следствие незавершенности операций с символами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 77-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Бескова И. А., Касавин И. Т.** Творчество [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library?el=&a=d&c=newphilenc&d=&rl=1&href=http:%2f%2f2957.html> (дата обращения: 24.06.2017).
5. **Галь Н.** Слово живое и мертвое. М.: Время, 2007. 592 с.
6. **Гарбовский Н. К.** Перевод как художественное творчество // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2010. № 3. С. 4-16.
7. **Герасимова Н. И.** Художественный перевод как вид творчества // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 3 (67). Ч. 1. С. 15-17.
8. **Карпухина В. Н.** Аксиологический аспект исследования перевода как творческого процесса // Филология и человек. 2012. № 1. С. 116-126.
9. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
10. **Лукьяненко С. В., Васильев В. Н.** Дневной Дозор / Ночной Дозор. Сумеречный Дозор: фантаст. романы. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 934 с.
11. **Рябцева Н. К.** Стереотипность и творчество в тексте // Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Е. А. Баженовой. Пермь: Пермский государственный университет, 2008. С. 12-26.
12. **Убоженко И. В.** О когнитивном моделировании интуиции и творчества в переводе: интерпретативно-семиотический подход // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 4. С. 122-141.
13. **Чуковский К. И.** Высокое искусство. СПб.: ИД «Авалонь»; Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. 448 с.
14. **Ярошевский М. Г.** Творчество // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия / гл. ред. Л. Ф. Ильичёв и др. 1983.
15. **Яценко Л. В.** Творчество [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library?el=&a=d&c=newphilenc&d=&rl=1&href=http:%2f%2f2957.html> (дата обращения: 24.06.2017).
16. **Adams D.** The Long Dark Tea-Time of the Soul. N. Y.: Pocket Books (ebook), 1990. 307 p.
17. **Attardo S.** Humorous texts: a Semantic and Pragmatic Analysis. N. Y.: Mouton de Gruyter, 2001. 238 p.
18. **Lukyanenko S.** The Day Watch. London: Arrow Books, 2008. 487 p.

TRANSLATION OF PASSAGES WITH HUMORIST EFFECT AS CREATIVE ACTIVITY

Abaeva Evgeniya Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow City University
abavaes@bk.ru

The article presents the analysis of the current understanding of the relationship of such concepts as creativity and translation. The paper touches upon the problems of creative approach to the translation of the passages with humorous effect. The author gives a number of observations, justifying the special status of translation of passages from texts with humorous effect in the hierarchy of creative processes.

Key words and phrases: translation; creativity; humorous effect; translation skills; fiction.

УДК 81

В статье рассмотрены особенности русской рок-поэзии как вокально-вербальной символической практики (словесной и интонационной актуализации и семантизации культурных и создании новых символов), которая направлена на иррациональное осмысление действительности, наполнение реальности экзистенциальной глубиной. К ним относятся: принципиальная незавершенность процесса символизации и семантизации символов, использование интонационно-ритмического рисунка для перевода слова в символический код, универсальная сочетаемость культурных измерений, отождествление противоположностей, понимание текста как продиктованного извне, фатализм, вариативность текста как следствие незавершенности операций с символами.

Ключевые слова и фразы: русская рок-поэзия; символическая практика; символизация; семантизация; текст.

Авдеенко Иван Анатольевич, к. филол. н., доцент
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет
ivavdeenko@mail.ru

РУССКАЯ РОК-ПОЭЗИЯ КАК ВОКАЛЬНО-ВЕРБАЛЬНАЯ СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Феномен русской рок-поэзии до настоящего момента не имеет достаточного научного описания. Одной из причин этого является некоторая настороженность филологической науки в отношении русской рок-поэзии как «неполноценного» [26], «маргинального, несерьезного» [27] объекта изучения. С другой стороны, исследователи русской рок-поэзии отмечают, что русская рок-поэзия стала одной из основных форм существования поэзии в современной русской культуре [9], воплощением «бронзового века» русской поэзии [5]. В такой ситуации вопрос о природе русской рок-поэзии приобретает особую актуальность.

Наиболее перспективным направлением решения этого вопроса представляется специфика символического аспекта рассматриваемого феномена.

Исследователи русской рок-поэзии неоднократно обращали внимание на символическую природу ее поэтики. Например, В. В. Шадульский обнаруживает, что главным приемом В. Цоя при минимальном использовании художественных средств является символизация жизни, основанная на контрастах символов, и именно актуализация устойчивых символов в течение многих лет поддерживает интерес к духовному опыту автора [24]. Символический план поэтики Б. Гребенщикова исследуется О. Р. Темиршиной [20; 21; 22].

Символическая природа русской рок-поэзии отмечалась и с точки зрения ее системообразования. В частности, С. В. Свиридов выделяет следующие системообразующие свойства рок-песенности: 1) преобладание мистичности над социальностью, склонность к представлению социально-исторического через символическое, восприятию конечного как экспликация бесконечного; 2) наличие мифологизированной «рок-личности», представляющейся как шаман, медиум, жрец, гуру и т.п., в качестве посредника между конечным и бесконечным, ориентированного на психологическое или языковое бес-, под-, надсознательное, которые подчиняют текст логике авторских ассоциаций; 3) склонность к символическому мировоззрению и символической поэтике, тяготение к поэтике обобщений, отвлеченных понятий, символизированных аллегорий, апелляциям к архетипам, нацеленность на «трансцендентные денотаты», многозначность, мифологичность, символичность; 4) значимость информации кода [16].

Исследование русской рок-поэзии в аспекте языка как символической системы соответствует представлениям о символических системах, в которых выделяются жесткие и гибкие структуры, причем жесткие структуры обеспечивают единство системы, а гибкие – наращивание новой информации [19]. В этом смысле мягкие структуры специфичны для текста (альбома, творчества конкретного автора), а жесткие – для всей совокупности текстов, основанных на символической системе.

Однако прямое отождествление русской рок-поэзии с поэзией символизма невозможно в силу как их временной раздельности, так и принципиально различных форм существования. Если поэзия символизма имела традиционную для поэзии письменную форму, а как следствие – предполагала наличие канонического, доведенного автором до эстетического совершенства самодостаточного текста, интимный характер его восприятия читателем, то русская рок-поэзия существует преимущественно в устной форме, в идеале – непосредственного авторского исполнения (сиюминутного порождения) текста в рамках коллективного обмена переживаниями (концерта).

Именно энергетичный характер существования русской рок-поэзии наталкивает на мысль о том, что сущность рассматриваемого объекта состоит не только в символичности языка, но и его отношении к вокально-вербальным символическим практикам.

Под символической практикой в данном случае понимается актуализация культурных и создание новых символов, их семантизация, направленная на иррациональное осмысление действительности, наполнение реальности экзистенциальной глубиной (аналогичная идея предлагается О. В. Орловой, которая указывает на перспективность смещения акцента с анализа эстетического аспекта творчества на восприятие его как «лингвокреативной практики» [12, с. 17], то есть формирования и трансформации культурных кодов, претворения «потенциальных смыслов мира» [Там же, с. 18]).

В современных (преимущественно социальных) исследованиях кроме термина «символическая практика» [14] используются номинации «символическая деятельность» [4], «символический менеджмент» [17]. В случае с рок-поэзией представляется наиболее уместным использование термина «символическая практика», поскольку он предполагает не столько имеющую собственную цель – осознанную активность человека (деятельность или менеджмент), сколько спонтанно воспроизводимый инструментальный аспект иной деятельности (например, формирования «символического капитала» [6], эстетического преображения мира, управления поведением человека и т.д.).

Хотя черты символической практики свойственны многим направлениям русской поэзии (А. А. Шунейко [25] показывает, что классическая русская поэзия является формой такой практики, восходящей к масонству, причем в процессе развития произошел перенос символа из области чистой эзотерики [13] в область чистой поэтики), среди которых выделяются прямо ориентированные на символический код (О. Р. Темиршина обнаруживает сходство поэтики некоторых современных поэтических направлений с поэтикой русского символизма и выдвигает идеи о наличии некоего символического кода, который циклически актуализируется в литературном процессе [20]), русская рок-поэзия имеет ряд отличительных признаков.

1. В отличие от других литературных направлений, имеющих черты символических практик, русская рок-поэзия не ориентирована на доведение результатов оперирования символами до уровня эстетической безупречности текста, чем русская рок-поэзия принципиально отличается от символизма, где символическая практика (и теория) были ориентированы на эстетический результат [3]. Этим объясняется художественная «слабость» рок-поэзии, отмечаемая, например, в работе «Лирический герой поэзии Бориса Гребенщикова и Михаила Науменко» А. Э. Скворцова [18]. Русского рок-поэта интересует незавершенный процесс актуализации и семантизации символов (обращения к символической системе), и именно этот процесс транслируется адресату (см., например, интервью В. Бутусова [28], Б. Гребенщикова [1; 2]). Адресата в русской рок-поэзии интересует то же самое. Поэтому он ведет себя так, как точно подмечено Б. Усовым [23]: неистово скандирует на концерте «Алисы» рефрен «Время менять имена!», но после концерта ничего менять не идет.

2. Русская рок-поэзия, будучи вокально-вербальной символической практикой, ориентирована не только на символическое значение слова, но и на возможности музыки как способа выразить невербализуемое содержание. Вокальный (с учетом всех произносительных нюансов) облик текста рок-поэзии существенно

дополняет возможности перехода слова из естественного языка в символический код. Автор получает возможность актуализировать, проецировать, сопоставлять, противопоставлять и т.д. символическую семантику не только за счет специфического вербального контекста (зауми), но и за счет интонационно-ритмического рисунка. Вместе с тем вокальный аспект русской рок-поэзии далек от высоких образцов певческого искусства, что объясняется максимумой символической практики: голос в рок-поэзии есть не эстетический, а когнитивный инструмент. Аналогичную функцию выполняет и музыкальное сопровождение, что объясняет отмечаемое авторами исследований отсутствие свежей музыкальной мысли в аранжировках русского рока. В совокупности слово, интонация, музыка (и другие элементы синтетического искусства в терминологии С. В. Свиридова [16]) создают семантические воронки, стягивающие смыслы помимо воображения, художественных образов и тому подобных категорий. Появление такого рода воронок при исполнении текста определенным образом (в манере А. Васильева, Б. Гребенщикова) показано в пародии А. Пушного «Я теряю корни» [29] (на концерте 08.07.2016 года к названным рок-поэтам добавлен еще и Ю. Шевчук [46]).

3. Русская рок-поэзия пато-логична. Предшествующие русские и зарубежные вербально-символические практики, включая дадаизм, сюрреализм и футуризм, даже в своих радикальных проявлениях направлены на выражение гармонии (логики) мира, даже если в центре гармонии лежат конфликт, алогичность, бред [10; 11; 15]. Русская же рок-поэзия не только не ищет гармонии, а скорее разрывает представления о целостном мире чуждыми ему противоречиями. Источник этих противоречий – символическая практика, в которой так или иначе сочетается все и вся, но эта универсальная сочетаемость не может соответствовать никакому здравому смыслу. При попытке применить к реальности измерения буддизма, кришнаитства, зороастризма, каббалы, астрологии, масонства, христианства, язычества и других идеологий как одну систему координат мир взрывается, то же происходит и с его описанием. Например: «Так вот, все это началось в те самые времена, / Когда Иисус Христос сказал впервые “Ом”» [39]; «Не пей вина, Гертруда, / Пьянство не красит дам. / Напьешься в хлам – и станет противно / Соратникам и друзьям. / Держись сильнее за якорь – / Якорь не подведет; / А если поймешь, что сансара – нирвана, / То всяка печаль пройдет» [37]; «В желтом облаке Сансары / Вертолет страдает старый. / Мне поет, закрыв свой рот, / Virtuозный полиглот» [34].

4. Русская рок-поэзия контаминационна, что также связано с вербально-символической практикой. Смысловое взаимопротекание символов, погружение в которое осуществляется посредством актуализации символа или символизации любого слова, подразумевает, что в конечном счете все является всем и одним и тем же: слово свое и чужое, агрессия и смирение, бессмыслица и смысл, серьезность и ирония, пиетет и сарказм. В этом смысле различные формы цитации, аллюзий и реминисценций в рок-поэзии являются не проявлением интертекстуальности, а следствием своеобразной монотекстуальности: символический код объединяет все тексты в один. Отсюда следует традиция исполнения текстов других авторов (Альбом «Симпатии» группы Чайф [42], «Мой Высоцкий» Гарика Сукачева [44]; «Чужие песни» ДДТ [30]) и народных песен («Разлука» в исполнении «NAUTILUS POMPILIUS» [36], «Славное море священный Байкал» в исполнении Б. Гребенщикова [33] и т.п.), участия в трибьютах («Зоопарк-трибьют» [45], «NAUTILUS POMPILIUS. Отчет 1983-1993» [43]; «Агата Кристи. Фан-трибьют» [32]).

5. Русская рок-культура мистична. Само слово «рок» понимается как тотальная зависимость от тонкого мира. Вокально-вербальная символическая практика – отражение этой зависимости. По большому счету порожденный символами текст воспринимается как продиктованный извне. Фатализм (пророчество, мессианство) можно считать одним из показателей «русскости» рок-поэзии. Аналогично интерпретируется судьба деятеля русского рока. В этом отношении особенно интересны «тексты смерти» А. Башлачева, В. Цоя, М. Науменко [8]. Впрочем, Б. Гребенщиков отмечал: «Пару раз было такое, что я не стал доканчивать песню, бросал на полукуплете, когда понимал, к чему она может вести – к тяжелым, печальным событиям» [1].

6. Тексты русской рок-поэзии вариативны. Это свойство Ю. В. Доманский связывает с неклассической художественностью – особенностью бытования текста, соотносимого с фольклором, при которой фигура автора редуцируется [7]. Представляется, что такое объяснение вариативности текста русской рок-поэзии недостаточно, так как не позволяет определить сущность механизма порождения вариантов. Сущность же этого механизма связана со спецификой символической практики, которая не предполагает обязательного доведения текста до эстетического совершенства, дает возможность в момент исполнения (в роли медиума) менять (создавать заново) текст «по наитию». Кроме того, в работу над текстом вовлекается не только автор, но и любой другой человек, в результате чего вербальная вариативность текста полностью выходит из под контроля автора. Один из наиболее ярких примеров – текст песни «Кто виноват?» (она же именуется «Забывшая песня» и «Ветерок») группы «Воскресенье», который бытует в вариантах фрагмента: «Но долог/скуден день и ночь пуста/близка, / Забиты (заняты) / забыты теплые места» [35; 38; 40]. Другой яркий пример – трансформация текста песни «Нам с тобой», которая в наиболее приближенном к авторскому исполнению варианте содержит финал: «План такой, нам с тобой // Черная ночь, да в реке вода / Нам с тобой и беда станет не беда / Ну решай / Эх, была не была прости и прощай / План такой нам с тобой» (Плакат «Черного альбома», текст 3 [31]). «Яндекс» дает другой вариант, скопированный на множество страниц, посвященных творчеству этого автора: «План такой – нам с тобой... / Черная ночь да в реке вода – нам с тобой. / И беда станет не беда. Уезжай!.. / Эх, была не была, прости и прощай!.. / План такой – нам с тобой...» [41]. Даже если не брать в расчет некорректную и в том, и в другом случае пунктуацию, тексты имеют разную разбивку на строки, что меняет смысл, и лексические несоответствия.

Таким образом, специфика русской рок-поэзии как вокально-вербальной символической практики (актуализации культурных и создании новых символов, их семантизации), направленной на иррациональное осмысление действительности, наполнение реальности экзистенциальной глубиной, состоит в следующем:

1) в принципиальной незавершенности процесса символизации и семантизации символов; 2) использовании интонационно-ритмического рисунка речи для перевода слова в символический код; 3) универсальной сочетаемости измерений, выводящей текст за пределы здравого смысла; 4) отождествлении противоположностей (своего и чужого, агрессии и смирения, серьезности и иронии и т.д.); 5) понимании текста как продиктованного извне, фатализме; 6) вариативности текста как следствия незавершенности операций с символами.

Список источников

1. **Борис Гребенщиков:** «Любое мое слово, сказанное зря, забирает у песен их силу» [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.ru/selected/entry/86702> (дата обращения: 21.12.2016).
2. **Борис Гребенщиков:** «Я никогда в жизни не занимался сексом» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.segodnya.ua/life/interview/boric-hrebenshchikov-ja-nikohda-v-zhizni-ne-zanimalcja-cekcom.html> (дата обращения: 21.12.2016).
3. **Белый А.** Символизм: книга статей. М.: Мусагет, 1910. 633 с.
4. **Блохина Е. А.** Символическая деятельность и символические практики: концептуальный аппарат изучения репрезентации власти [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 4. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/08/1668> (дата обращения: 21.11.2016).
5. **Борисова О. В.** Рок-поэзия как явление русской поэзии Бронзового века // Вестник гуманитарного института Тольятинского государственного университета. 2010. № 3. С. 154-157.
6. **Демидова М. В.** «Символический капитал» П. Бурдьё и «Капитал» К. Маркса [Электронный ресурс] // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 11. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskiy-kapital-p-burdie-i-kapital-k-marksa> (дата обращения: 22.11.2016).
7. **Доманский Ю. В.** Вариантность и интерпретация текста (парадигма неклассической художественности) [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2006. 43 с. URL: <http://cheloveknauka.com/v/182818/a/#?page=40> (дата обращения: 10.10.2016).
8. **Доманский Ю. В.** «Тексты смерти» русского рока [Электронный ресурс]: пособие к спецсеминару. Тверь, 2000. URL: <http://japson.ru/gold/books-r/domanski.htm> (дата обращения: 10.10.2016).
9. **Крылова М. Н.** Рок-поэзия как современная форма существования поэзии: стилистические особенности текста [Электронный ресурс] // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Екатеринбург – Тверь, 2016. Вып. 16. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1113/Rock16.PDF> (дата обращения: 11.01.2017).
10. **Мириманов В.** Сюрреализм [Электронный ресурс] // Искусство. 2001. № 23. URL: <http://art.1september.ru/article.php?ID=200102301> (дата обращения: 10.10.2016).
11. **Мириманов В.** Футуризм [Электронный ресурс] // Искусство. 2002. № 15. URL: <http://art.1september.ru/article.php?ID=200201501> (дата обращения: 10.10.2016).
12. **Орлова О. В.** Дискурс томских рок-авторов как факт региональной лингвокультуры: перспективы изучения // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 1 (33). С. 16-25.
13. **Приемьшева М. Н.** Лингвистический аспект эзотерической традиции в русской литературе конца XVIII – начала XIX века // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2008. Т. IV. № 3. С. 234-242.
14. **Пронина И. Н.** От вещи к бренду: символические практики потребления как поиск идентичности [Электронный ресурс] // Регионология. 2010. № 4. URL: <http://regionsar.ru/node/617> (дата обращения: 21.11.2016).
15. **Сартан М.** Дадаизм [Электронный ресурс] // Искусство. 2009. № 7. URL: <http://art.1september.ru/article.php?ID=200900705> (дата обращения: 10.10.2016).
16. **Свиридов С. В.** Русский рок в контексте авторской песенности [Электронный ресурс] // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь – Екатеринбург, 2007. Вып. 9. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=141121> (дата обращения: 15.07.2016).
17. **Сертакова Е. А.** «Символический менеджмент» как механизм создания позитивного социального и культурного пространства города [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18558> (дата обращения: 10.10.2016).
18. **Скворцов А. Э.** Лирический герой поэзии Бориса Гребенщикова и Михаила Науменко [Электронный ресурс] // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1999. Вып. 2. URL: <http://www.fedydiary.ru/Gold/books-r/poeza2.htm> (дата обращения: 15.07.2016).
19. **Темиришина О. Р.** Символ. Грамматика истолкования (к вопросу о методах исследования символических систем) [Электронный ресурс] // Русская литература XX-XXI веков: проблемы теории и методологии изучения. М.: Изд-во МГУ, 2008. С. 158-162. URL: <http://temirshina.ru/simvolizm/nauchnaja-dejatelnost/statji/simvolizm/simvol-grammatika-istolkovanija> (дата обращения: 20.07.2016).
20. **Темиришина О. Р.** Символистские универсалии и поэтика символа в современной поэзии: случай Б. Гребенщикова. М.: Издательство МНЭПУ, 2009. 180 с.
21. **Темиришина О. Р.** Символическая поэтика Б. Гребенщикова: проблема реконструкции и интерпретации [Электронный ресурс] // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2007. № 9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-poetika-b-grebenshchikova-problema-rekonstruktsii-i-interpretatsii> (дата обращения: 20.01.2017).
22. **Темиришина О. Р.** Символы индивидуации в творчестве Б. Гребенщикова [Электронный ресурс] // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2008. № 10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/simvolny-individuatsii-v-tvorchestve-b-grebenshchikova> (дата обращения: 20.01.2017).
23. **Усов Б.** Что такое рок-поэзия и как с ней бороться [Электронный ресурс] // Связь времен. 1993. № 1. URL: <http://japson.ru/gold/articles/usov.htm> (дата обращения: 15.02.2017).
24. **Шадурский В. В.** Русская рок-поэзия и художественный прием [Электронный ресурс] // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2002. Вып. 6. URL: <http://japson.ru/gold/books-r/poeza6/09.htm> (дата обращения: 10.07.2016).
25. **Шулейко А. А.** Массонская символика в языке русской художественной литературы XVIII – начала XXI века. Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2006. 400 с.
26. **Щербенок А. В.** Слово в русском роке [Электронный ресурс] // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 1999. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/slovo-v-russkom-roke> (дата обращения: 11.01.2017).

27. Юрченко А. В. Концепция города и мегаполиса и урбанистические мотивы в современной русской женской рок-поэзии [Электронный ресурс] // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка (Філологічні науки). 2011. № 24. Ч. 1. С. 114-119. URL: http://dspace.ltsu.org/jspui/bitstream/123456789/2949/1/%E2%84%96%2024_235_%D0%A7.%201.pdf (дата обращения: 11.01.2017).
28. Я считал, что я корявый. Интервью Вячеслава Бутусова [Электронный ресурс]. URL: http://www.medved-magazine.ru/articles/Ya_schital_chto_ya_koriaviy_Viacheslav_Butusov.2670.html (дата обращения: 21.11.2016).
29. http://iplayer.fm/song/1369107/Aleksandr_Pushnoj_-_A_ya_teryayu_korni/ (дата обращения: 11.01.2017).
30. http://mp3-you.com/mp3_albums/29685-jurij-shevchuk-i-ddt-chuzhie-pesni.html (дата обращения: 11.01.2017).
31. <http://records.su/pics31/1003598374041259.jpg> (дата обращения: 17.02.2017).
32. <http://russrock.ru/music/8497-agata-kristi-fan-tribjut-originalnaja-versija.html> (дата обращения: 11.01.2017).
33. <http://songspro.ru/1/Akvarium/tekst-pesni-Slavnoe-More-Svyashchennyu-Baykal> (дата обращения: 17.01.2017).
34. <http://texty-pesen.ru/gibraltar-labrador.html> (дата обращения: 11.01.2017).
35. <http://tipoet.com/list.php?type=stihi&view=9319> (дата обращения: 16.01.2017).
36. <http://www.gl5.ru/nautilus-pompilius-razluka.html> (дата обращения: 17.01.2017).
37. <http://www.megalyrics.ru/lyric/akvarium/nie-piei-vina-giertruda.htm> (дата обращения: 11.01.2017).
38. <http://www.megalyrics.ru/lyric/konstantin-nikolskii/kto-vinovat> (дата обращения: 14.01.2017).
39. <http://www.megalyrics.ru/lyric/zoopark/piesnia-ghuru.htm> (дата обращения: 11.01.2017).
40. <http://www.voskresenie.ru/lyrics-1979-1982.html> (дата обращения: 17.01.2017).
41. <https://music.yandex.ru/album/10373/track/109637> (дата обращения: 19.01.2017).
42. <https://music.yandex.ru/album/10433> (дата обращения: 16.01.2017).
43. <https://music.yandex.ru/album/1676571> (дата обращения: 17.01.2017).
44. <https://music.yandex.ru/album/1980063> (дата обращения: 17.01.2017).
45. <https://music.yandex.ua/album/2127655> (дата обращения: 17.01.2017).
46. https://www.youtube.com/watch?v=_WB1m8De6i8 (дата обращения: 20.01.2017).

RUSSIAN ROCK POETRY AS VOCAL AND VERBAL SYMBOLIC PRACTICE

Avdeenko Ivan Anatol'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Amur State University of Humanities and Pedagogy
iavdeenko@mail.ru

The article examines the specificity of Russian rock poetry as vocal and verbal symbolic practice (verbal and prosodic actualization and semantization of cultural symbols and creating new ones) which focuses on irrational interpretation of reality, endowing the reality with existential depth. The author identifies the following genre peculiarities: deliberate incompleteness of the process of symbol semantization and symbolization, the use of prosodic-rhythmic pattern to transfer the words into the symbolic code, universal compatibility of cultural planes, identification of opposites, interpretation of the text as sent down from without, fatalism, and text variability as a result of incomplete operations with symbols.

Key words and phrases: Russian rock poetry; symbolic practice; symbolization; semantization; text.

УДК 811.352.3

Изучение формирования ранней детской речи (онтолингвистика) является в современном языкознании одной из молодых и в связи с этим интересных тем. Исследователи, изучая дословесный период развития ребенка, находят общие механизмы и принципы онтогенеза речевых способностей всего человечества. Наша статья посвящена зондированию данного вопроса в рамках кабардино-черкесского языка, выявлению роли интеръекционных единиц (междометий и звукоподражаний) в формировании языка. Также приведены некоторые советы по привлечению данной группы слов для облегчения адаптации детей к взрослой речи.

Ключевые слова и фразы: онтолингвистика; онтогенез детской речи; ономотопы; междометия; субстантивированные звукоподражания.

Афаунова Анжела Анатольевна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований (филиал)
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
martazei@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ОНОМАТОПОВ НА ОНТОГЕНЕЗ РЕЧИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (НА БАЗЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА)

Главная способность человека как разумного существа – это речь, отличающая его от всех других особей на земле. Без языка люди не могут контактировать и взаимодействовать друг с другом, не могут быть социальными. Формирование речи у ребенка – одно из самых значительных и сложных процессов в становлении его как полноценного члена общества. Как писал К. Чуковский, «детская речь отличается от взрослого в фонетическом, словообразовательном и грамматическом строе» [10]. Этим и обусловлен наш интерес к анализу речи ребенка и стадий его развития.